

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.075-081

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СЛЕДОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Федор Владимирович Грушин¹, Александр Михайлович Плешаков², Сергей Александрович Кутуков³

^{1, 2} НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ fedor062@yandex.ru

² pam7185@yandex.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ser.kutukov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при самостоятельном следовании осужденных к лишению свободы и принудительным работам в колонии-поселения и исправительные центры после вступления приговора суда в законную силу. Самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказания способствует достижению определенных позитивных результатов, однако имеются и проблемы при реализации данного института. Совокупность позитивных и негативных моментов свидетельствует о значимости и необходимости анализа самостоятельного следования осужденных, что достаточно четко прослеживается в научной литературе. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает основания самостоятельного следования осужденных к лишению свободы и принудительным работам к месту отбывания наказания. Порядок и особенности самостоятельного следования осужденных определяются подзаконными нормативными правовыми актами. Ключевой проблемой при реализации рассматриваемого института является уклонение от отбывания наказания осужденными, которым было предоставлено право самостоятельного следования. Анализируются предложения различных авторов, а также содержится авторское видение решения проблемы.

Ключевые слова: осужденные, самостоятельное следование, исправительные центры, колонии-поселения

Для цитирования

Грушин Ф. В., Плешаков А. М., Кутуков С. А. Самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказания: проблемы реализации // Уголовно-испол-

© Грушин Ф. В., Плешаков А. М., Кутуков С. А., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 75–81. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.075-081.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

INDEPENDENT FOLLOWING OF CONVICTS TO THE PLACE OF SERVING THE SENTENCE: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Fedor Vladimirovich Grushin¹, Aleksandr Mihajlovich Pleshakov², Sergej Aleksandrovich Kutukov³

^{1,2} Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

¹ fedor062@yandex.ru

² pam7185@yandex.ru

³ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, ser.kutukov@yandex.ru

Abstract. The article discusses some of the problems that arise when convicts are sentenced to imprisonment and forced labor in penal colonies and correctional centers after the court verdict comes into force. The independent following of convicts to the place of serving their sentence contributes to the achievement of certain positive results, but at the same time there are also problems in the implementation of this institution. The combination of positive and negative aspects indicates the importance and necessity of analyzing the independent following of convicts, which is quite clearly seen in the scientific literature. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation establishes the grounds for the independent following of convicted persons to imprisonment and forced labor to the place of serving their sentence. The procedure and features of the independent following of convicts are determined by subordinate regulatory legal acts. The key problem in the implementation of the institution under consideration is the evasion of serving sentences by convicts who have been granted the right to follow independently. The proposals of various authors are analyzed, and the author's vision of solving the problem is also contained.

Keywords: convicts, independent follow-up, correctional centers, colonies-settlements

For citation

Grushin, F. V., Pleshakov, A. M. & Kutukov, S. A. 2023, 'Independent following of convicts to the place of serving the sentence: problems of implementation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 75–81, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.075-081.

Система принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, установленная в ст. 8 УИК РФ, предусматривает такие принципы, как гуманизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

ние мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Нормы, регулирующие самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказания, весьма органично вписываются в указанные принципы. С одной стороны, предоставление возможности осужденному самостоятельно следовать к месту отбывания наказания – это акт гуманизма государства по отношению к нему, а с другой – поскольку это право может быть предоставлено только отдельным категориям осужденных, рационально применяются меры принуждения и стимулируется правопослушное поведение как конкретного осужденного, так и всех осужденных в целом.

Самостоятельное следование осужденных к месту отбывания наказания способствует достижению определенных позитивных результатов:

- стимулируется его правопослушное поведение;
- на примере осужденного, которому предоставлено право самостоятельного следования к месту отбывания наказания, другие осужденные в той или иной степени будут стараться положительно себя вести;
- отсутствие негативного влияния со стороны других осужденных, которые при этапировании совместно следуют к месту отбывания наказания;
- до момента прибытия осужденного к месту отбывания наказания сохраняется высокий уровень социально полезных связей осужденного (в первую очередь с семьей);
- экономическая выгода (отсутствуют расходы на этапирование, конвоирование и охрану осужденного в период его следования к месту отбывания наказания).

Вместе с тем есть и определенные проблемы при реализации самостоятельного следования осужденных к месту отбывания наказания:

- существует достаточно большое количество уклоняющихся осужденных (по некоторым данным, например, в 2010–2015 гг. количество лиц, уклонившихся от получения предписания или не прибывших к месту отбывания наказания в колонию-поселение, ежегодно составляло в среднем 24 тыс. чел. [1, с. 65]). По иным сведениям, процент рассматриваемых осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, составляет примерно 50 % [2, с. 23], что, на наш взгляд, крайне много;
- в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, проводятся розыскные мероприятия, которые приводят к дополнительным организационным и финансовым нагрузкам на уголовно-исполнительную систему (УИС) в целом и отдельных ее сотрудников в частности.

Совокупность позитивных и негативных моментов свидетельствует о значимости и необходимости анализа рассматриваемого института, что достаточно четко прослеживается и в научной литературе. Так, И. В. Дворянсков и О. С. Дорошенко, говоря об исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ, указывают на проблему розыска осужденных, уклоняющихся от получения предписания (в том числе в случае неявки за получением предписания) или не прибывших к месту отбывания наказания в установленный предписанием срок [3, с. 28]. В свою очередь, И. И. Гусева и О. Н. Халлак анализируют причины, препятствующие осужденным самостоятельно явиться за получением предписания в территориальный орган уголовно-исполнительной системы или в место отбывания наказания [1, с. 66]. А. П. Исиченко, А. А. Устинов рассматривают варианты юридической ответственности за уклонение от отбывания рассматриваемых наказаний [4, с. 64; 5, 266–267]. С точки зрения анализа субъекта уклонения от лишения свободы данную проблему рассматривает Л. В. Лобанова [6].

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

Институт самостоятельного следования осужденных к месту отбывания наказания в виде лишения свободы не является новым в уголовно-исполнительном праве. Например, на основании приказа МВД России от 10 июля 1992 г. № 229, регулирующего порядок направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, для лиц, осужденных условно к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, а также для лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колониях-поселениях, находящихся к моменту вступления приговора суда в законную силу на свободе, была установлена возможность самостоятельного следования к месту отбывания наказания.

Уголовным кодексом Российской Федерации в 1996 г. была определена существующая система уголовных наказаний, предусматривающая в том числе новое уголовное наказание в виде ограничения свободы (данное наказание явилось прообразом современных принудительных работ, введенных в действие с 1 января 2017 г.). В 1996 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был дополнен гл. XV, регулирующей вопросы исполнения ограничения свободы, содержащей норму о том, что осужденные к ограничению свободы следуют к месту отбывания наказания (исправительный центр) самостоятельно.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает основания самостоятельного следования осужденных к лишению свободы и принудительным работам к месту отбывания наказания. Порядок и особенности самостоятельного следования осужденных определяются подзаконными нормативными правовыми актами. Ключевой проблемой при реализации рассматриваемого института, как уже было сказано, является уклонение от отбывания наказания осужденными, которым было предоставлено право самостоятельного следования.

Среди ученых выдвигаются различные предложения с целью разрешения существующей проблемы. При этом обосновываются позиции от самых радикальных, когда автор утверждает, что ответственность за уклонение в ряде случаев вообще законом не предусмотрена [4, с. 63], до достаточно умеренных, когда говорится о необходимости внесения изменений в тот или иной нормативный правовой акт [1, с. 66]. Если проанализировать предлагаемые авторами изменения в целях решения проблемы уклонения осужденных от отбывания наказания, то можно выделить следующие группы предложений:

– расширение объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера», которая в ч. 2 предусматривает ответственность только за невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, либо неявка в соответствующий орган УИС лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка [4, с. 63; 5, с. 266–267; 6, с. 150];

– внесение дополнения в ст. 397 УК РФ в целях предоставления возможности суду в стадии исполнения приговора, принятия решения о заключении осужденного под стражу, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем при наличии у осужденного уважительных причин или неустранимых обстоятельств, препятствующих ему явиться к месту отбывания наказания [1, с. 66];

– установление административной ответственности – «за уклонение от отбывания уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, или при назначении его от-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

бывания в колонии-поселении предлагается установить безальтернативную административную ответственность в виде административного ареста» [4, с. 64];

– дополнение УК РФ новым составом преступления с административной преюдицией (введение уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания теми осужденными, которые после привлечения к административной ответственности продолжают уклоняться от отбывания наказания [4, с. 64]);

– внесение изменений в ст. 60.2 УИК РФ «Направление осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания» в части дополнения на указание уважительных причин при рассмотрении вопроса об уклонении от получения предписания или о неприбытии в исправительный центр [3, с. 29].

В целом предлагаемые авторами изменения возможно оценить положительно. В случае их реализации, несомненно, определенное количество осужденных, уклоняющихся от прибытия к месту наказания, сократится. Вместе с тем действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за неприбытие осужденных к месту отбывания наказания. Так, в отношении осужденных к принудительным работам в случае уклонения ими от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания (в том числе в случае неявки за получением предписания) или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом УИС и подлежит задержанию на срок до 48 час. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного к принудительным работам суд принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене принудительных работ лишением свободы.

В отношении осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении в случае уклонения от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 час. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного суд принимает решение о заключении осужденного под стражу, а также о направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем либо об изменении осужденному вида исправительного учреждения. В данной ситуации срок отбывания наказания будет исчисляться со дня задержания. При этом в случае признания судом причины неявки осужденного уважительной он направляется в колонию-поселение самостоятельно без конвоя (аналогичной нормы в отношении осужденных к принудительным работам нет).

На наш взгляд, имеющиеся правовые средства позволяют пресекать незаконные действия осужденных и в целом достаточны. Возможно, по аналогии с самостоятельным следованием осужденных в колонию-поселение, добавить в ст. 60.2 УИК РФ, регулиющую особенности направления осужденных к принудительным работам к месту отбывания наказания, норму об уважительных причинах неявки осужденного в исправительный центр или за получением предписания. Полагаем, что ключевой причиной уклонения осужденных является не существующее правовое регулирование или недостаточная юридическая ответственность за неприбытие к месту отбывания наказания или за получением предписания, а личностные качества (особенности) осужденных, на детальное изучение которых у суда нет ни времени, ни возможностей. Помочь разрешить сложившуюся ситуацию могло бы создание системы probation в России.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

Полагаем, что институт самостоятельного следования осужденных к месту отбывания наказания требует дальнейшего развития (в том числе в направлении расширения круга субъектов, к которым может быть применено самостоятельное следование) и изучения с учетом имеющегося существенного позитивного потенциала, направленного на достижение основной цели наказания – исправления осужденных.

Список источников

1. Гусева И. И., Халак О. Н. Проблемы самостоятельного следования осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в колонии-поселении, исправительном центре // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 2(24). С. 65–67.
2. Момунова Т. Ф. Проблемы института самостоятельного следования осужденных в колонию-поселение на примере Томской области // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2017. № 4(179). С. 20–25.
3. Дворянсков И. В., Дорошенко О. С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2018. № 1(41). С. 25–29.
4. Исиченко А. П. Правонарушения без ответственности: возможно ли это в правовом государстве? // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 12(1–4), № 1. С. 62–65.
5. Устинов А. А. К вопросу об ответственности осужденных к лишению свободы в колонии-поселении за уклонение от прибытия к месту отбывания наказания // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2. С. 264–267.
6. Лобанова Л. В. К вопросу о субъекте уклонения от отбывания лишения свободы // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 1(14). С. 147–151.

References

1. Guseva, I. I. & Halak, O. N. 2016, 'Problems of independent following of convicted persons to imprisonment for serving their sentence in a penal colony, correctional center', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 65–67.
2. Momunova, T. F. 2017, 'Problems of the Institute of Independent the route of convicts to a colony-settlement on the example of the Tomsk region', *Vedomosti of the penal enforcement system*, iss. 4(179), pp. 20–25.
3. Dvoryanskov, I. V. & Doroshenko, O. S. 2018, 'Legal problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(41), pp. 25–29.
4. Isichenko, A. P. 2017, 'Offenses without responsibility: is it possible is it in a state governed by the rule of law?', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss 1, pp. 62–65.
5. Ustinov, A. A. 2017, 'On the issue of the responsibility of those sentenced to imprisonment in a penal colony for evading arrival at the place of serving a sentence', in *The III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 21–23, 2017)*, in 8 vols, vol. 2, pp. 264–267, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

6. Lobanova, L. V. 2011, 'On the subject of evasion from serving imprisonment', *Bulletin of Volgograd State University*, Series 5, Jurisprudence, iss. 1(14), pp. 147–151.

Информация об авторах

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник;

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник;

С. А. Кутуков – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности.

Information about the authors

F. V. Grushin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher;

A. M. Pleshakov – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher;

S. A. Kutukov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Operational investigative Activities.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 10.12.2022; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.